

БОЙ ЗА БЕЛЬГИЙСКУЮ ДЕРЕВНЮ НОВИЛЬ – АРДЕННЫ, ДЕКАБРЬ 1944 ГОДА

Обороняя деревню Новиль/Noville, расположенную на важном дорожном перекрестке к северу от города Бастонь, американские танкисты, пехотинцы, десантники и артиллеристы задержали многократно превышающих их по численности наступающих немцев на два дня и дали защитникам Бастони время на то, чтобы развернуться и закрепиться на оборонительных позициях...

Когда немцы начали свое контрнаступление в Арденнах, генерал Дуайт Эйзенхауэр, главнокомандующий союзными силами в Европе, немедленно бросил в бой свои 7-ю и 9-ю Пехотные Дивизии и 10-ю Танковую Дивизию. Две боевые группы (*Combat Commands - CC*) из состава 10-й Танковой Дивизии – *ССА* и *ССР (R – резервная)*, каждая численностью примерно в пехотный полк, начали марш к городу Люксембург, чтобы занять оборонительные позиции на южном фланге быстро растущего выступа, вбитого противником в позиции союзников. Одновременно с этим полковник Уильям Робертс (*William Roberts*) повел свою *CCB* в направлении бельгийского города Бастонь, чтобы получить дальнейшие приказы от генерал-майора Троя Миддлтона (*Troy Middleton*), командира 8-го Корпуса.

К 18 декабря в направлении Бастони наступал целый танковый корпус немцев, и Миддлтону, силы которого уступали противнику по численности в два раза, было необходимо выиграть время на то, чтобы перебросить к линии фронта дополнительные части. К этому моменту немцы уже оттеснили его 2-ю Пехотную Дивизию, нанеся ей тяжелые потери, и теперь перемалывали по частям 9-ю Танковую.

Американский истребитель танков на одной из бельгийских дорог. Еще одна боевая машина, очевидно, выведенная из строя, сброшена в придорожную канаву...

Миддлтон попросил Робертса разделить свою боевую группу на три отряда и занять оборонительные позиции северные, восточные и юго-восточные подходы к городу. Робертс создал такие отряды, назвав каждый по имени командира. Таким образом, на юго-востоке занял позиции Отряд *О'Хара (O'Hara)*, на востоке – Отряд *Черри (Cherry)*, на севере – Отряд *Десобри (Desobry)*. В последний вошли 20-й Механизированный Пехотный

Батальон/20th Armored Infantry Battalion и 15 танков *Шерман*/Sherman. Когда 26-летний майор Уильям Десобри (William Desobry) получил боевой приказ, он спросил Робертса: «Если положение дойдет до того, что мне придет мысль о необходимости отступления, смогу я сделать это по своей воле, или мне придется просить у вас разрешения на это?» Робертс выдержал паузу, но затем сказал: «Знаете, Дес, вероятно, завтра утром вы занервничаете и захотите отступить, так что лучше дождитесь моего приказа на отход.» После этого Десобри начал со своим отрядом марш сквозь густой туман в направлении городка Новиль.

Деревня Новиль, расположенная в трех милях к северу от Бастони, выглядела как остров посреди плоской равнины, занятой сельскохозяйственными угодьями. Он состоял из горстки каменных домов и фермерских построек. Церковь с ее шпилем доминировала над местностью. В миле к югу находилась деревня Фой/Фоу, стоявшая на окраине леса, окружающего Бастонь. Севернее Новиль местность оставалась равнинной на протяжении еще 500 ярдов к северо-востоку и к северо-западу, после чего начинались холмистые гряды. Деревня стояла на пересечении дороги N30, идущей с юга на север, и дороги ND77, идущей с востока на запад. Отряду Десобри предстояло удерживать этот перекресток.

Танкисты 2-й Танковой Дивизии генерал-майора Майнарда фон Лаухерта были полны решимости занять этот перекресток. Он бы необходим немцам для того, чтобы продолжить продвижение к долине реки Маас/Meuse и дальнейшее наступление в направлении Антверпена. Генерал фон Лаухерт не получил приказа о взятии Бастони, но быстрый прорыв в секторе деревни Новиль и занятие этого участка могли дать немцам возможность оседлать семь пересекающихся дорог. 16 декабря, перед началом наступления, в составе дивизии фон Лаухерта насчитывалось 27 средних танков T-IV/Pz. IV, 58 *Пантер*/Panther и 48 САУ.

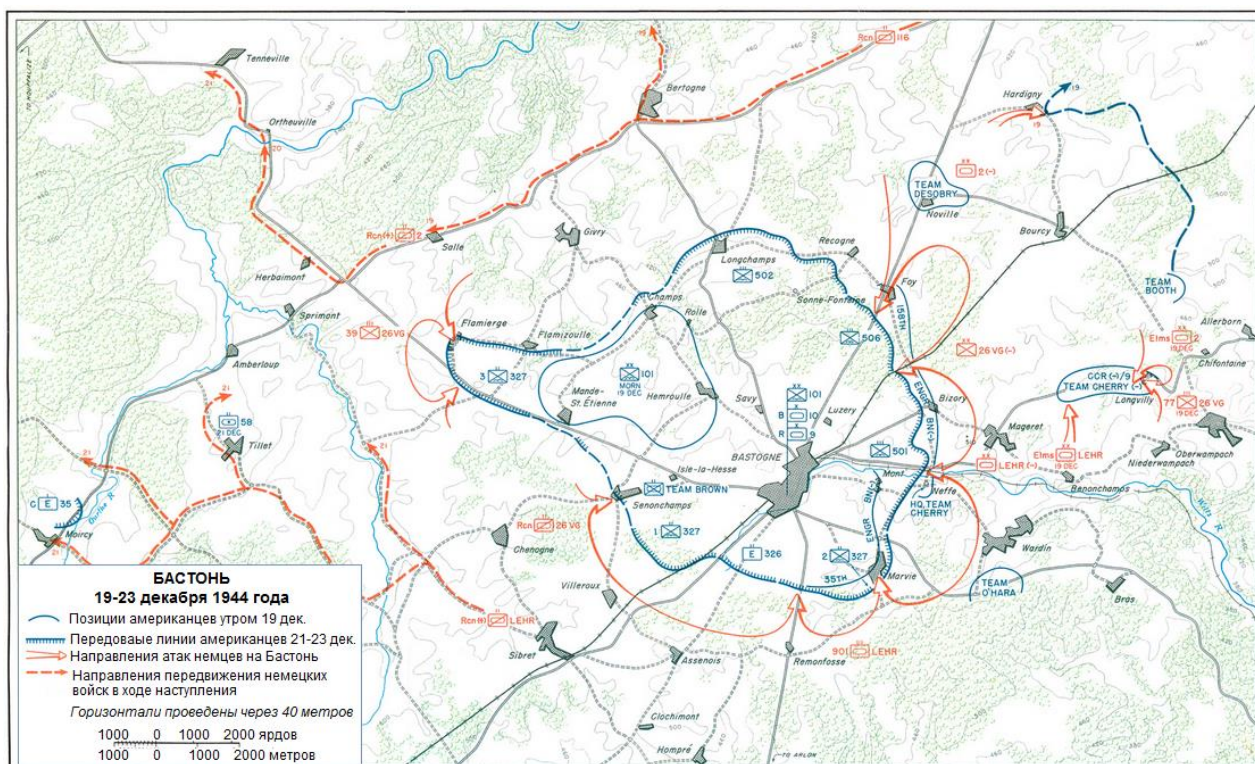

Схема боевых действий в районе Бастони 19-23 декабря 1944 года

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-E-Ardennes/maps/USA-E-Ardennes-VI.jpg>

Добравшись до Новиль, люди Десобри заняли здания у перекрестка дорог и выбили окна, чтобы предотвратить разлет осколков стекла в боевой обстановке. Тем временем Десобри обосновался со своим штабом в здании школы, расположенном наискось через дорогу от

церкви. Затем он выслал на разведку три патруля, приказав выяснить расположение сил противника и приказав оставшейся половине отряда немного поспать. Каждый патруль состоял из двух танков и отделения пехоты. Один патруль направился на северо-запад, второй – на север, третий – прямо на восток, чтобы создать заслон на дороге на выезде из деревни Бурси/Boursu. Саперам, находившимся в составе патруля, было запрещено укладывать мины, так как ожидалось, что через позиции будут отступать разрозненные группы американцев. Десобри надеялся усилить этими людьми свои ряды. Действительно, время от времени, до 4.30 утра 19 декабря, отступающие, часто потерявшие связь с основными силами, двигались через дальние пикеты Отряда *Десобри*. Почти через час колонна полугусеничных транспортеров приблизилась к заслону на окраине Бурси. В темноте и тумане часовые не сумели отличить противника от своих, пока не услышали немецкую речь, доносившуюся из головной машины. Они немедленно забросили несколько ручных гранат в транспортер, которые разорвались в его набитом солдатами кузове...

Под вопли раненых уцелевшие немцы выскочили из кузова и открыли огонь. Одному из американцев пуля угодила в щеку. Остальные постовые побросали остаток своих гранат в атакующих, но, как ни удивительно, поддерживающие их танки так и не открыли огонь. Танкисты просто ничего не видели в темноте и боялись попасть в своих. Перестрелка продолжалась 20 минут, после чего обе стороны отступили и доложили своим командирам о том, что противник обнаружен.

Десобри удалось поспать не более получаса, пока его не разбудили звуки разрывов и стрельбы где-то на востоке. Он вышел из здания, в котором находился штаб, и прислушался. Ему удалось различить звуки танковых моторов и лязг гусениц, затем грохот пушек. Он не знал, что до него доносятся звуки боя, в котором наступающие немцы столкнулись с частями 9-й Танковой Дивизии американцев.

Отряд *Booth* из состава 9-й Дивизии, которым командовал подполковник Роберт Бут (Robert Booth), отступил с позиций, занимаемых ей ранее к востоку от Новилля и наткнулся на немецкую механизированную колонну на участке ее столкновения с заслоном Десобри. Нанеся ощутимые потери немцам, танки и пехота подполковника Бута начали продвижение на север и заняли городок Хардины/Hardigny, расположенный к северо-востоку от Новилля. После этого они уничтожили около полудюжины вражеских полугусеничных транспортеров с пехотой, но уже вскоре были окружены немецкими танками и пехотой. Отряд *Booth* вступил на участок, занятой 2-й Танковой Дивизией немцев, что окончилось для американцев плохо: немцы быстро уничтожили танки американцев и обрушили шквал минометного огня на их пехоту. Уцелевшие американцы пытались найти укрытие в ближайшем лесном массиве, но немцы и там продолжили отстрел бегущих. В итоге к ним в плен попал подполковник Бут со сломанной ногой, всего от немцев удалось оторваться примерно 200 американцам, которые добрались до Бастони и присоединились к оборонявшим ее частям. Отряд *Booth* на какое-то время отвлек на себя силы наступающих немцев, но внимание последних было по-прежнему сконцентрировано на деревне Новиль...

Немецкие офицеры оценивают ситуацию, изучая карту. Первые дни наступления в Арденнах...

Уже вскоре немецкая колонна натолкнулась на заслон американцев, выставленный на дороге, идущей с юга на север. Один из двух находившихся в этом пункте *Шерманов* сделал первый выстрел, но снаряд не долетел до цели. Головной немецкий танк быстро выпустил шесть снарядов и поджег оба американских танка. Горящие машины перегородили дорогу на самом подходе к деревне. Другие немецкие танки развернулись в боевой порядок и открыли пулеметный огонь по пехотинцам. Американские пулеметчики, занимавшие позиции на окраине деревни, открыли ответный огонь, под прикрытием которого, по приказу Десобри, заслон снялся и отступил. Перестрелка стихла, и Десобри приказал снять все заслоны на дорогах. В густом тумане время от времени происходили небольшие стычки: немцы начали прощупывать оборонительные позиции американцев.

В 10 утра туман неожиданно рассеялся, и защитники Новилля смогли разглядеть противника, с которым им предстояло вступить в бой. Немецкие танки начали скатываться вниз с холмов, расположенных севернее деревни, и продвигаться в ее сторону. Несколько танков шли по главной дороге, тогда как около 30 бронированных машин развернулись в линию к западу от деревни.

Одновременно с этим с юга к деревне быстро приближался взвод *Хеллкэтов* M-18/Hellcat M-18 609-го Батальона Истребителей Танков. Одна из этих машин к западу от основного перекрестка подбила головной немецкий танк. Затем экипаж выстрелил по следующей машине в колонне, но, так и не узнав, был этот выстрел точным или нет, командир *Хеллкэта* отвел машину на юг. Сразу после этого танки и пехота американцев открыли огонь из всех стволов по наступающим бронированным машинам и пехоте немцев. Бой за Новиль начался, на деревню обрушился огонь вражеской артиллерии. Поначалу американцы успешно поражали один за другим медленно ползущие немецкие танки. Бронетехника немцев продвигалась в направлении церкви, и здесь, непосредственно к западу от штаба Десобри, один из *Шерманов* подбил три немецких танка, увязших в грязи. Еще пять танков было подбито огнем одного из *Хеллкэтов*. Два немецких танка приблизились к деревне с севера, но огонь одного из истребителей танков уничтожил одну из вражеских машин, огнем одного из *Шерманов* был подбит еще один танк. Обездвиженные машины заблокировали подход к Новиллю по дороге, идущей с юга на север. В самой деревне проникший в нее немецкий снайпер долго донимал американцев, но, в итоге, он был найден и уничтожен...

Огонь американской артиллерии встретил большую группу немецких пехотинцев, наступающую с северо-востока, и вынудил ее отступить. На этом первом этапе боя танки и *Хеллкэты* подбили 17 немецких машин, потеряв всего один из последних и четыре бронемашины. Когда наступило затишье, в город въехал захваченный немцами *Шерман* и открыл огонь по машинам американцев. В ответ на призыв офицера «придушить этого сукина сына» *Хеллкэт* подбил *Шерман*. Выбравшийся из танка экипаж был уничтожен пехотинцами. Позднее еще один снайпер обосновался в шпиле церкви, но был уничтожен огнем танковых пушек, базук и стрелкового оружия. Часть шпиля при этом была разрушена.

Вспоминает Джерри Гулкасян (Jerry Goolkasian), Рота В, 3-й Танковый Батальон:

Мы увидели три танка на горизонте, они были на дороге, ведущей от [деревни] Во/Ваух (около мили севернее Новилля – ВК) к нам. Хайлдуэр (Delmer Huldoer), который был отличным наводчиком, выпустил по ним четыре снаряда из нашей 75-миллиметровки, и один танк остановился. Два других, как ни удивительно, отвернули в обе стороны, и уже следующим выстрелом мы остановили второй, еще два выстрела, и третий остановился. Капитан Шульце (Schultze) поздравил нас, но тут на дороге появился полуусеничный транспортер. Мы запрыгнули обратно в нашу машину и уничтожили и его...

Позднее танк Гулкасяна и Делмера Хайлдоуэра, который исполнял обязанности командира экипажа, был подбит, и последний был тяжело ранен в лицо и ноги. За храбрость он был позднее награжден *Бронзовой Звездой*.

Немецкие танки продвигаются через бельгийскую деревню в первые дни наступления в Арденнах

Хотя поначалу ситуация складывалась удачно для Десобри, он отдавал себе отчет в том, что окружен с трех сторон и что немцы контролируют прилегающие к деревне высоты. Десобри выслал на разведку несколько патрулей, но ни один из них не вернулся. Офицер понимал, что судьба его небольшого отряда висит на волоске. Единственным путем к возможному отступлению была дорога на юг, но он помнил о своем вчерашнем разговоре с подполковником Робертсом и связался с ним.

Находившийся в Бастони Робертс, который попросил Десобри подождать на линии, вышел из своего штаба и направился к дому, где находился штаб бригадного генерала Энтони Маколиффа (Anthony McAuliffe), исполняющего обязанности командира 101-й Воздушно-десантной Дивизии в отсутствие ее постоянного командира генерал-майора Максвелла Тэйлора (Maxwell Taylor). Маколифф прибыл в Бастонь за день до этих событий. Он столкнулся с бригадным генералом Джералдом Хиггинсом (Gerald Higgins), заместителем командира 101-й Дивизии, и разъяснил ему ситуацию. Пока шел разговор двух офицеров, мимо них промаршировал 1-й Батальон 506-го Парашютного Полка. Хиггинс подозвал полковника Роберта Синка (Robert Sink) и подполковника Джеймса Лапрэйда (James LaPrade), полкового и батальонного командиров соответственно, и приказал Лапрэйду и его части немедленно начать марш в направлении Новиля. Робертс поспешил назад к телефону и сообщил Десобри эту новость.

Прохождение 506-го Батальона через Бастонь именно в тот момент не было случайностью. Четырьмя днями раньше, после того, как Эйзенхауэр принял решение бросить в бой свою бронетехнику, он направил на передовую свой единственный стратегический резерв: 82-ю и 101-ю воздушно-десантные дивизии. В этот момент десантники 101-й Дивизии отдыхали в городке Мурмелон-ле-Гран/Mourmelon-le-Grand после трех месяцев боев в Голландии и получили приказ выступить в первые часы 18 декабря.

Взяв с собой все имевшееся на тот момент оружие, снаряжение и припасы, десантники расселись по грузовикам и тронулись в путь. Грузовики двигались с включенными фарами, то, что крайне редко разрешается в ночное время. Некоторых укачало, людей рвало, и им приходилось блевать в собственные каски. Собственно говоря, остановок не было, и каски приходилось использовать в качестве горшков, которые потом передавали в заднюю часть

кузова, чтобы опорожнить... Дивизия направлялась не прямо в Бастонь, а к северу от нее, в городок Вебермон/Webermont. Так совпало, что Маколифф зашел в штаб 8-Корпуса Миддлтона, чтобы получить инструкции, и Миддлтон приказал ему направляться непосредственно в Бастонь. Еще до того, как Маколифф получил возможность передать приказ дальше, имело место еще одно совпадение, которое способствовало перенаправлению 101-й Дивизии в Бастонь. Когда состоявшая из 380 грузовиков колонна 101-й Дивизии застряла в пробке за колонной 82-й Дивизии, полковник Томас Шерберн (Thomas Sherburne), командующий дивизионной артиллерией, решил добираться до Бастони обходным путем, пролегающим в 15 милях западнее. После того, как военные полицейские сообщили ему, что генерал Маколифф направился туда именно этим путем, Шерберн направил свои грузовики в объезд по обходному пути, пролегающему восточнее.

Вскоре основной конвой уперся в другую пробку в городке Манде-Сент-Этьенн/Mande-St.-Etienne. Когда дорога очистилась, конвой остановил встречный поток отступающих. Солдаты преимущественно из 28-й Пехотной Дивизии устало брели на восток. От них десантники услышали о том, что их ждет на передовой. Некоторые отступающие даже предлагали им свое оружие и снаряжение. Последние три мили пути до Бастони десантникам придется идти своим ходом... Первыми до города добрались части 501-го Парашютного Полка полковника Джульена Юэлла (Julien Ewell). Полк повернул на восток, чтобы усилить Отряд *Cherry*, отражавший атаки противника. Следующим на место прибыл 506-й Полк, который промаршировал через город с юга на север и встретил генерала Хиггинса и подполковника Робертса. Так 1-й Батальон Лапрейда получил боевые приказы буквально на ходу.

Уильям Десобри (1918-1996) и Джеймс Лапрейд (1914-1944)

19 декабря 1944 года, сразу после 10.30 утра, Десобри связался по телефону со своим командиром, полковником Робертсом попросил разрешения на отход. Под началом майора оставалось лишь 400 человек и горстка бронированных машин: танков и истребителей танков. Десобри понимал, что в условиях колоссального численного превосходства противника дальнейшие попытки удержать позиции будут самоубийственными. Ответ Робертса, вероятно, заставил Десобри похолодеть: он сказал молодому офицеру оставаться на связи... Через какое-то время Робертс снова вышел на связь. «Принимайте решение на свое усмотрение, - был его ответ, - но я посылаю вам в качестве подкрепления батальон десантников.» Узнав о том, что ему на помощь направляются почти 500 десантников, Десобри решил не только остаться на занимаемых позициях, но и контратаковать.

Тем временем в Новиле противник быстро дал понять Десобри, что затишье наступило ненадолго. Новость о его просьбе разрешить отступление распространилась среди его пехотинцев и танкистов, которые даже начали покидать свои позиции, готовясь к отходу. Однако сержанты и офицеры быстро остановили их, убедив их в том, что такого приказа не было. Десобри, проанализировав положение, решил, что единственный путь к удержанию Новила – атака на позиции немцев, занимаемые ими на прилегающих высотах. Он надеялся, что и Лапрейд изъявит желание предпринять такую попытку. Лапрейд, 30-

летний выпускник Вест-Пойнта, находился в составе своей дивизии со дня высадки в Нормандии и командовал батальоном весь в период боев в Голландии. Однако Десобри понимал, что Лапрейду понадобится время для того, чтобы добраться до Новиля, поэтому послал на юг джип, чтобы подобрать этого офицера, быстро доставить на место и вместе с ним разработать план действий – атаку по двум направлениям на прилегающие холмы. Он рассчитывал, что четыре танка и моторизованная пехота прикроют его огнем по противнику, оседлавшему идущую с юга на север дорогу, а роты А и В пойдут в атаку на высоты. Одновременно с этим три танка и моторизованная пехота сосредоточат огонь на дороге, ведущей к деревне с северо-востока, а Рота С Лапрейда атакует высоту по второму направлению. Атаке будет предшествовать пятиминутная артподготовка, сразу после которой будут выпущены дымовые снаряды. В артиллерийской подготовке примет участие 420-й Дивизион Самоходной Артиллерии из состава 10-й Танковой Дивизии американцев.

Чтобы удостовериться в том, что все понимают его замысел, Десобри приказал доставить к нему на другом джипе командиров рот А, В, и С батальона Лапрейда. По их прибытии Десобри вывез их на передовую и ознакомил с местностью. Офицерам при этом несколько раз пришлось укрываться от пулеметного огня. Когда Лапрейд сказал Десобри, что его людям не хватает оружия, боеприпасов и другого снаряжения, последний отправил лейтенанта Джорджа Райса (George Rice) на юг, в деревню Фой, чтобы он взял там с полевого склада необходимые снаряжение и материалы и распределил их среди солдат батальона. Райс справился с задачей: те, у кого их не было, получили винтовки, все, включая минометчиков, получили боеприпасы, в том числе, крайне необходимые, ставшие большой ценностью ручные гранаты. После этого десантники остановились на бугре, расстояние от которого до Новиля не превышало 500 ярдов, и стали дожидаться артподготовки. На их глазах один из *Шерманов* получил прямое попадание, после чего экипаж покинул машину. Затем артиллерия американцев обрушилась на позиции немцев, и десантники устремились в атаку – сначала шагом, потом бегом.

Когда десантники проходили через деревню, они увидели разрушенные и горящие здания. Всюду и везде были видны разбитые машины и трупы людей, некоторые из которых были укрыты одеялами, реквизированными солдатами в окрестных домах. Один солдат, пришедших с 1-м Батальоном, запаниковал, развернулся и побежал, но его сбил с ног другой солдат, обстрелянный боец, который поднял на него винтовку и заставил идти вместе с товарищами.

Десантники 506-го Полка 101-й Воздушно-десантной Дивизии проходят через Бастонь в направлении Новиля

Разведчики из передового патруля десантников вышли к главному перекрестку, где увидели два *Шермана*, ведущие огонь по немецким танкам. Судя по всему, огонь был довольно точным: несколько немецких машин уже были уничтожены. Один из танков резко сдал назад, едва не раздавив разведчиков, и въехал в один из домов, стараясь занять новую огневую позицию. Другой танк совершал резкие маневры на небольшом участке, стараясь уклониться от огня противника. Десантники вышли на северную окраину деревни

и побежали в направлении прилегающих к ней высот, которые едва можно было разглядеть. Они сумели сохранить организацию, их офицеры продолжали контролировать своих солдат. Десобри позднее вспоминал: «Никогда не видел ничего подобного. Они проскочили половину пути до высот, после чего наткнулись на немцев, которые сами готовились перейти в атаку.» На открытой местности, на виду у немцев, десантники стали отличными мишенями для немецких танкистов. Из-за завесы, образовавшейся в результате применения американцами дымовых снарядов после завершения артподготовки, танки Десобри могли поддержать пехоту только разрозненным и неадекватным по интенсивности огнем. Как ни странно, в атаку пошли только немецкие танки: пехота противника не изъявила желания идти вперед после того, как утром понесла тяжелые потери в своей первой атаке...

Несколько десантников из Роты А во время атаки забежали в свинарник, где укрылись на время и закурили. Когда из-за гряды прямо напротив них показался вражеский танк, они забрались в стог сена, но немецкие танкисты зажгли его, и американцы были вынуждены выползти наружу. Когда они попытались убежать, танкисты погнался за одним из них, постреливая ему вслед и, возможно, желая немного поразвлечься: пули высекали искры, ударяясь о камни за спиной у американца. Солдат повернулся, увидел нацеленную на него пушку и успел нырнуть в соседний дом, где уже укрывалось несколько десантников. Эти парни успели выскочить через заднюю дверь до того, как танк вlepил в этот дом снаряд и разрушил его...

Немецкие солдаты осторожно продвигаются вперед в густом тумане где-то в Арденнах...

Некоторые из десантников так и остались на исходной позиции: часть Роты А оказалась прижатой вражеским огнем к земле на соседствовавшем с церковью кладбищем. К востоку от Новиля десантники из Роты С столкнулись с той же проблемой: у подножия гряды огонь немцев остановил их и прижал к земле. Десантники отступили, стараясь, по мере возможности, не попадать под пули и снаряды врага. Один из них вбежал в деревню и завернул за ближайший угол, придерживая руками свои собственные кишки, вываливающиеся из живота. Двое других остановили его и уложили рядом с плащ палаткой. Они дали кишкам вывалиться на брезент, промыли их водой из котелка и затолкали обратно, после чего плотно перевязали раненого и оттащили на пункт первой помощи...

Вспоминает лейтенант Элберт Хэссензал (Albert Hassenzahl), Рота С, 1-й Батальон 506-го Воздушно-десантного Полка:

Когда мы пошли в атаку на высоты, за пределами Новиля, мы прошли около половины или трех четвертей пути и уже успели понести ощутимые потери. Потери были и у нас, и у танкистов из 10-й Дивизии... Их [немецкие] 88-миллиметровые пушки были намного лучше наших. Танки открыли по нам огонь с высот, и нам пришлось откатываться назад.

Мы отступили и закрепились вокруг Новиля (в составе 2-й Танковой Дивизии немцев были САУ Wespe и Hummel калибра 105-мм и 150-мм соответственно – ВК).

Десобри наблюдал за дуэлью двух *Шерманов* с немецкими танками, стреляющими с гряды, словно за *теннисным матчем*, - он вспоминал впоследствии, что ему все время приходилось вертеть головой, ожидая выстрелов и их результатов. Сержант, наблюдавший за перестрелкой из бронемашины, вызвал его по рации: «Майор, да я сам могу попасть в этого сукина сына! *У ваших ребят руки из задницы растут! / Your guys stink!*» После этого сержант нацелил свою 37-мм противотанковую пушку на один из танков и выстрелил. Его снаряд попал в канистры с бензином, закрепленные позади башни танка. Горючее затекло в моторный отсек, после чего раздался взрыв. Сержант выпрыгнул из бронемашины и вскинул вверх руки, сомкнув их, словно только что одержавший победу боксер...

Новиľ после боя: разрушенные дома, подбитые танки и автомашины

Десобри приходилось постоянно требовать от своих людей держать идущую с юга на север дорогу свободной от поврежденных машин. В итоге, он даже приказал экипажам находившихся в его подчинении тягачей начать оттащить поврежденные танки и бронемашины в Бастонь.

Постепенно немецкая пехота стала просачиваться в деревню, следуя за танками. Начались рукопашные схватки в полном тумане. В деревню ворвался немецкий танк. Он находился рядом с церковью, когда в него угодила граната, выпущенная из базуки с расчетом из двух человек. Граната не нанесла танку заметного ущерба. Пехотинцы перезарядили ее, и заряжающий постучал рукой по каске наводчику – еще один выстрел, и граната отскочила от башни, не взорвавшись. Расчет базуки выстрелил по танку 11 раз, но гранаты продолжали отскакивать от брони. Танк немного откатился назад, башня повернулась в поисках американцев. Выстрел из танковой пушки, и ее снаряд разорвался

на втором этаже дома, в котором укрывались американцы, осыпав их дождем камней и деревянных обломков. Танк начал опускать пушку. Американцы решили выпустить по нему еще одну гранату, прежде чем покинуть позицию. На этот раз наводчик попытался попасть в проём, расположенный ниже пушки – граната разорвалась и пушка перестала двигаться. Пехотинцы решили сделать еще один выстрел и добить танк, но, когда заряжающий взял в руки гранату, комнату, в которой находился расчет, встряхнул взрыв, швырнувший их на пол. Когда солдаты пришли в себя, они поняли, что произошло: к месту схватки подъехал *Хеллкэт* и из-за их спин выстрелил в немецкий танк. Последовавший за этим взрыв большой силы превратил вражескую машину в кучу металлолома...

В этом эпизоде заряжающим был Дон Эддор (Don Addor, 20-й Механизированный Пехотный Батальон, 10-я Танковая Дивизия), оставивший воспоминания о боях за Новиль – *Noville Outpost of Bastogne - My Last Battle (2004)*, и его друг по имени Джо (Joe). Как это бывало очень часто, американцы опознали немецкий танк как *Тигр*, хотя в составе 2-й Танковой Дивизии *Тигров* не было. Эддор вспоминал, что гранаты базуки отскакивали от наклонной брони танка, так что, вероятно, это была *Пантера*:

Он [Хеллкэт] выстрелил поверх наших голов и уничтожил танк. Потом я заметил, что надо мной стоит лейтенант и смотрит на меня сверху вниз. Его рот и губы шевелились, но я ничего не слышал. В ушах у меня стоял звон и грохот выстрела. Кто-то дал мне руку, поднял меня и увел вглубь здания. В это время подъехал еще один истребитель танков и остановился рядом с первым. Они открыли огонь и подбили еще один Тигр. Оба танка стояли и горели, перегородив узкий проезд и создав отличный заслон. Больше ни один танк не проскочил здесь в деревню...

Бой отличался крайней жесточенностью. Десантникам еще до того, как они покинули свое расположение во Франции, рассказали о расправе немцев с пленными американцами в Мальмеди, так что пленных никто не брал, поэтому офицерам разведки пришлось самими охотиться за языками.

Американский солдат осматривает церковь деревни Новиль после боя...

Новиль горел. Немцам не удалось выбить американцев из деревни, и они были вынуждены отступить. Они предприняли еще одну попытку, на этот раз впереди атакующих шел только один танк. Десантники из Роты А слышали, как он приближается, но под рукой не оказалось базуки, и ему дали беспрепятственно войти в деревню. За ним шли пехотинцы, которые

почти ничего не видели из-за тумана и дыма и стреляли вслепую. Когда огни пожаров высветили силуэты немцев, американцы открыли огонь и снова вынудили вражескую пехоту отступить. В бой вступили немецкие танки, которые стали методично выбивать американцев из укрытий пушечным огнем. Люди метались среди разрушенных домов, многие из них оставались лежать посреди горящих развалин. Однако немецкие танки не смогли продвинуться далеко из-за того, что проезды были заблокированы подбитыми и горящими машинами. Они откатились назад, держа деревню под огнем...

Десобри видел, что атака противника захлебнулась, но тут один из его солдат сообщил ему, что десантники начали отход. Офицер вернулся в свой штаб, где Лапрейд объяснил, что полковник Синк приказал ему отступить к деревне Фой. Десобри сказал: «Я не могу отступать: у меня приказ оставаться здесь. Я потерял очень многих из своих людей. Пожалуйста, оставайтесь со мной.» Лапрейд ответил: «Я попробую» и позвонил Синку, который согласился на то, чтобы десантники остались на своих позициях.

Когда наступили сумерки, полковник Джозеф Харпер (Joseph Harper) из 327-го Планерного Полка прибыл на место боя, чтобы оценить ситуацию. Позднее к Лапрейду и Десобри присоединился генерал Хиггинс. Чтобы защитить штаб и высокопоставленного гостя, Лапрейд заблокировал открытое на север окно стальным листом. Хиггинс назначил Лапрейда командиром всей небольшой боевой группы, оборонявшей деревню: последний был старше Десобри по званию, хотя два офицера целый день сражались бок о бок, не беспокоясь о рангах. Они получили приказ *ни шагу назад*. Последние слова генерала перед отъездом из Новиле говорили сами за себя: «Никто не уйдет отсюда живым.»

Хиггинс отбыл, после чего на место прибыл полковник Синк. После его отъезда Десобри и Лапрейд еще раз сверили планы. Когда они склонились над картой, напротив штаба остановился тягач-эвакуатор. Из него выбрался офицер, который вошел и доложил о том, что все поврежденные машины вывезены с поля боя и что он со своей частью возвращается в Бастонь. С высот к северу от Новиле немцы разглядели странную машину и сообразили, что в доме, напротив которого она остановилась, должно быть, располагается что-то важное. Один из немецких танков выпустил по нему два снаряда, которые пробили стальной лист и взорвались в комнате. Оба старших офицера оказались засыпанными каменными обломками. Лапрейд был убит, Десобри потерял глаз, его голова и лицо были изранены глубокими порезами. Солдаты перенесли его в подвал, где медперсонал обработал его раны, после чего офицера загрузили в санитарный фургон, отправляющийся в Бастонь. Когда фургон приблизился к деревне Фой, немецкий патруль остановил его, но потом пропустил (!). Машина проследовала в Манде-Сент-Этьенн, где находился полевой госпиталь 101-й Дивизии. Через несколько часов госпиталь оказался в секторе, занятом наступающими немцами, а Десобри – в санитарной машине, направляющейся на восток, в Германию. Он стал военнопленным...

Поскольку оба старших офицера выбыли из строя, заместитель Лапрейда майор Роберт Харвик (Robert Harwick) и заместитель Десобри майор Чарлз Хастед (Charles Hustead) приняли на себя командование находившимися в Новиле американцами. Харвик недавно начал свою службу в батальоне и узнал о гибели Лапрейда только по прибытии в Новиле. Вместе с Харвиком защитники Новиле получили подкрепления: десяток *Хеллкэтов* из 705-го Батальона Истребителей Танков подполковника Клиффорда Темплтона (Clifford Templeton), который вышел к Бастони лишь вечером этого дня, отступив из Германии. Экипажи боевых машин были измотаны, но с ними огневая мощь защитников Новиле значительно возросла.

Через несколько часов после полуночи, 20 декабря, немецкая артиллерия вновь обрушилась на многострадальную деревню. Рушилось то, что уцелело в предыдущих обстрелах и боях. Солдаты и местные жители плотно забились подвалы, укрываясь от огня.

Вспоминает Уильям Стоун (William Stone), артиллерист-наблюдатель, Батарея В, 321-й Дивизион Планерной Полевой Артиллерии/321st Glider Field Artillery Battalion, 101-я Воздушно-десантная Дивизия

Утром 20-го мы направились в Новиль, где нам предстояло принять участие в обороне [деревни] вместе с отрядом Десобри... Мы знали одно – мы должны направить огонь на противника к северу от Новилья. Чтобы обеспечить это, Кэнэм (Canham) выбрал сложное из камня хозяйственное строение на северо-восточной окраине деревни в качестве нашего наблюдательного пункта. Он вместе с Пламмером (Plummer) поднялся на второй этаж, откуда был хороший обзор. Я с рацией расположился на первом этаже на другом конце сарая и протянул провод поближе к Кэнэму и Пламмеру, чтобы мы могли посылать данные в Центр Наведения и Корректировки Огня - ЦНКО/Fire Direction Center – FDC 321-го Дивизиона в Сави (Savy – северная окраина Бастони – ВК).

Новиль был под сильным огнем. Немцы колотили по деревне из всех имеющихся стволов. Наши уши пронизывал свист летящих снарядов, за которым следовал грохот разрывов, которые встряхивали нас... Дома рушились, раненые или брели сами на перевязочные пункты, или их несли ... Но стрелки 1-го Батальона и люди Десобри держались, в этом им помогал огонь 321-го Дивизиона. Пути через Новиль для немецкой танковой дивизии не было. Защитники деревни дали другим батальонам 506-го Полка занять позиции вокруг Бастони и обустроить их...

Вспоминает Уолтер Лепински (Walter Lepinski), Штабная Рота, 20-й Механизированный Пехотный Батальон, 10-я Танковая Дивизия:

Немцы обрушили на нас жесточайший шквал огня своих 88-миллиметровок... Я сильно опасался их разрывов, но, по счастью, они использовали бронебойные снаряды, и для меня все обошлось благополучно. Снаряды 88-миллиметровок летят с таким дьявольским воем, что ты слышишь их задолго до того, как они прилетают...

Перед рассветом десантники покинули убежища, чтобы подготовиться к отражению очередной атаки противника. Майор Харвик, новый командир обороняющихся, теперь имел в своем распоряжении 6 *Шерманов* и 21 *Хеллкэт*. Сквозь туман он видел множество подбитых и сгоревших боевых машин противника, и в его дневнике появилась следующая запись: «*Крауты (распространенная у американцев кличка немцев – ВК)* получили по полной. Их танки всюду и везде.»

Вражеские танки снова пошли в атаку, и снова с севера по ведущей на юг дороге. Солдаты, вооруженные базуками, попали одному из них в кормовую часть с первого выстрела и подожгли его. *Шерман* подбил еще один танк, попытавшийся выбраться из него командир экипажа был убит американским сержантом из ручного пулемета. Еще один немецкий танк заехал на минное поле, но разрывы мин не нанесли ему какого-либо ущерба. Въехав в деревню, он выстрелил в основание одного из домов, где укрывались десантники с базукой. Несколько человек было ранено, вскоре другие немецкие танки включились в бой, но один из американцев забрался на этаж выше и застрелил командира одного из экипажей, далеко высунувшегося из люка башни. Под сильным огнем танков и *Хеллкэтов* немецкие машины откатились назад на север... На другом участке немецкие танкисты разглядели командный пункт одной из рот отряда Десобри и уже поворачивали в его сторону башню своей машины, когда один из *Шерманов*, до этого уже подбивший один танк, быстро всадил в него три снаряда. Ни один из них не пробил броню немецкого танка, но его водитель сдал назад и въехал на брошенный джип. Гусеницы танка застряли в металле машины, водитель потерял контроль над управлением, и танк перевернулся. Экипаж выбрался из своей машины и скрылся в тумане. Экипаж еще одного *Шермана*

разглядел в тумане группу немецких солдат, спускающихся не небольшого бугра, и открыл по ним огонь. У танкистов закончились боеприпасы, сгорел ствол их пулемета калибра .30, но те немцы, которые уцелели под огнем, ретировались. Пулеметчик высунулся из своего люка, чтобы заменить ствол, но немецкая пуля едва не оторвала ему руку, повисшую на сухожилиях. Он выпал на землю, в этот момент туман рассеялся, и напротив танка разорвался выпущенный немецким танком снаряд. Пулеметчик был ранен осколками, но сумел уйти в тыл с помощью санитара из десантного батальона.

Были стычки и между группами пехотинцев. Одному лейтенанту из 1-го Батальона удалось собрать группу солдат, которую он повел за собой вперед в густом тумане. Они скрытно продвигались, пока не разглядели небольшую группу немцев, равную им по численности. Офицер, не мешкая, отдал приказ открыть огонь, и ни один из немцев не уцелел. «Лейтенант сделал так, что все выглядело легко и просто, - сказал потом один из пехотинцев, - словно это была пальба по рыбкам в бочке.»

Атака немцев собственно на Новиль была нацелена на отвлечение сил американцев от основной фланговой атаки, ось которой проходила к югу от деревни. Когда туман рассеялся, экипажи самоходок, занимавших позиции к югу от Новилья, увидели продвигающиеся вперед немецкие танки и обрушили на них свой огонь. Всего один *Хеллкэт* подбила пять танков противника, пока в него самого не попал вражеский снаряд. Здесь, на юге участка боев, в одном случае немецкий танк остановился над стрелковой ячейкой, в которой находились двое десантников. Американцы уже было подумали, что их похоронят заживо, но танк тронулся вперед, и солдаты продолжили бой, отсекая от танков следовавшую за ними пехоту.

Вспоминает Уильям Стоун:

Пламмер позвонил мне и сказал, что снаряд танковой пушки разорвался рядом с окном, из которого Кэнэм вел наблюдения. Я взял с собой санитара и побежал наверх – санитар сказал, что Кэнэм убит. Я доложил об этом в ЦКО, нам приказали оставаться в Новилле. Теперь Пламмер вел наблюдения, и мы продолжали корректировать огонь. К часу дня 1-й Батальон потерял связь со штабом 506-го Полка, и наша рация стала единственным средством коммуникаций между ними. Офицер связи 321-го Дивизиона в штабе полка имел доступ к сети ЦНКО и передавал сообщения из штаба нам, а мы передавали их командиру 1-го Батальона. Командиру дивизии Маколиффу стало очевидно, что 1-й Батальон и люди Десобри оказались под угрозой окружения, и он передал полковнику Синку, чтобы он приказал отходить. В 1.15 дня приказ дошел до нас, и мы передали его комбату. Мы сказали ему, что можем навести огонь 321-го Дивизиона на позиции противника. Он сказал нам сделать это, и, пока артиллерия обстреливала немцев, командир батальона приказал солдатам отходить на запад от дороги, в понижение, которое не просматривалось противником. Огонь наших артиллеристов и наличие этого понижения дали возможность 1-му Батальону и Отряду Десобри отступить...

Немецкая атака южнее Новилья быстро становилась результативной. Гарнизон Новилья оказался под угрозой быть полностью отрезанным от остальной части 506-го Полка, времени на организацию отхода было мало. Вскоре и нас засекли, и мы оказались под нацеленным на нас артиллерийским обстрелом с расположенных на востоке высот...

Обороняющиеся несли тяжелые потери, у них оставалось мало боеприпасов, а у танкистов заканчивались бронебойные снаряды. Немцы обходили деревню с флангов, в поредевшей оборонительной линии американцев появились просветы. Оба организованных в деревне на скорую руку полевых госпиталя были переполнены ранеными. Ситуация усугублялась тем, что Харвик и Хастед потеряли контакт со своими командирами. Харвик послал десантника на джипе, чтобы он нашел младших командиров и дал им понять, что они не могут держаться на позициях до бесконечности, но этот человек так и не вернулся. Позднее

выяснилось, что он узнал о получении одним из танкистов радиопослания с приказом пробиваться на юг и воспринял это как разрешение отступить к деревне Фой.

Тем временем в Бастони Маколифф и Робертс приняли решение отвлечь силы немцев от Новиля и атаковать Фой частями 506-го и 502-го воздушно-десантных полков. Расчет был на то, что защитники Новиля воспользуются ослаблением давления на них и отступят. Харвик и Хастед начали планировать эвакуацию. Они также намеревались доставить в Бастонь тело подполковника Лапрейда. Впереди колонны должны были пойти бронемашины, за нею – четыре полугусеничных транспортера и пять *Шерманов*. Сопровождать колонну предстояло Роте С из 506-го Полка. В хвосте колонны предстояло передвигаться машинам с ранеными, в арьергарде - взводу *Хеллкэтов*.

Вспоминает Дон Эддор:

Раненых грузили на все машины, где было хоть какое-то место для них. До этого момента я не мог и представить себе, сколько парней лежало на перевязочном пункте. Мы получили приказ уничтожить все, что мы не могли взять с собой, и взорвать все машины, чтобы немцы не могли их отремонтировать и использовать в будущем. Это не заняло много времени, потому что у нас мало что осталось. У наших танкистов и у истребителей танков не было снарядов, вообще у нас всего оставалось очень мало. Когда мы загружали машины, я заметил GI с нашивками чуть ли не десятка разных частей. Они присоединились к нам после того, как их части были смяты и рассеяны противником. С нами готовились к эвакуации трое солдат, и все из разных частей...

В 01.15 после полудня, когда колонна была окончательно сформирована, на местность снова опустился туман. Погода была на стороне американцев, и сопровождаемая разрывами вражеских снарядов колонна покинула деревню. Вскоре головной танк колонны сломался, и десантники окончательно вывели его из строя, забросив в него несколько термических гранат. Последняя машина покинула развалины Новиля, и саперы взорвали шпиль церкви, обрушив его поперек главной улицы и полностью заблокировав проезд.

Деревня Фой к этому моменту была отбита немцами у десантников. Приблизившись к ней, головные машины неожиданно для всех остановились. Бронированный козырек над смотровой щелью одного из полугусеничных транспортеров съехал вниз, и водитель высунулся из машины, чтобы поправить его. Сидевшему с ним рядом офицеру показалось, что водитель был ранен, и он резко дернул вверх ручной тормоз. Машина остановилась, идущий за ней транспортер врезался в нее, последовала цепная реакция столкновений, и колонная встала. Увидевшие это немцы открыли огонь. Пока колонна готовилась снова тронуться в путь, два *Шермана* покинули ее и отвернули на юго-восток через открытую местность, чтобы подавить огнем пулеметное гнездо немцев, укрывавшихся в доме на подходе к деревне. Танкисты подожгли дом, один из танков стал откатываться назад, в то время как другой продолжил движение вперед, и в этот момент три немецких танка открыли по *Шерманам* огонь из-за полосы деревьев. Одна из машин буквально взорвалась – люди, находившиеся в машинах конвоя, увидели языки пламени сквозь туман. Второй танк тоже был уничтожен, и немецкие танкисты перенесли свой огонь на колонну американцев. Один из *Шерманов* добрался до деревни, но был подбит. Экипаж выбрался из машины, один из танкистов схватил *Томпсон/Thompson* и открыл огонь по приближающимся немецким пехотинцам. Часть пехотинцев и десантников покинула машины и попыталась двигаться дальше своим ходом, пока колонна медленно возобновляла продвижение вперед. Другие присоединились к 3-му Батальону 506-го Полка, занимавшему позиции к юго-востоку от деревни. В итоге колонна с боем пробилась через заслоны и добралась до Бастони, где ее встретил сам полковник Синк, командир 506-го Полка.

Не всех раненых удалось погрузить на машины. Армейский доктор Джон Прайор (John T. Prior) вспоминал, что уже было решил остаться с ранеными и сдаться в плен:

Я спросил, есть ли добровольцы, желающие остаться со мной, но повисла оглушительная тишина... Рядом с нами остановились несколько танков. Танкисты сорвали с петель несколько дверей, привязали к ним раненых и закрепили их на своих машинах.

Танкисты пробились в Бастонь и спасли раненых товарищей...

Вспоминает Элберт Хэссензал:

Вскоре после полудня [20-го] мы получили приказ из полка пробиваться в Бастонь... Когда мы вошли в Фой, там оказался укрепленный узел обороны с танками, и нам пришлось потрудиться, чтобы прорваться. Один случай остался у меня в памяти - это когда нас остановил интенсивный огонь пулеметов и танковых пушек там, между Новилем и Бастонью. У нас был сержант, звали его Юджин Эскибл (Eugene Esquible), из мексиканцев. Он забрался на подбитый Шерман - на башне у него был пулемет калибра .50 - и сумел подавить пулеметное гнездо и уложить немало краутов, которые там окопались. Он хорошо их видел, он был наверху.

Кончилось тем, что разрыв снаряда сбросил его с танка, и он был тяжело ранен. Бедный парень. В итоге он добрался до наших на бронетранспортере 10-й Дивизии. Мы оставались под огнем, отстреливались все это время. Горячий был бой. Вот что еще вспомнилось: я рассказывал, как меня ранило в Нормандии в краю живых изгородей. Тогда меня перевязал Панчи Зеттвик (Punchy Zettwich), остановил кровь и оттащил в укрытие. Потом меня эвакуировали на перевязочный пункт. Так вот, сержант Зеттвик был ранен на том перекрестке. Огонь немного стих, и я оттащил его к бронетранспортеру, где сумел наложить компресс ему на бок. Меня поразило то, что его ранило примерно в то же место, что и меня в Нормандии в июне того же года. Я и еще один парень загрузили его в транспортер, и я сказал: «Панчи, с тобой все будет ОК.» Он посмотрел на меня, и я никогда не забуду то, что он сказал. Он сказал: «Лейтенант, я так не думаю.» Транспортер укатил. Мы пробились к своим, и я узнал, что Панчи умер на пути назад...

Вспоминает Уильям Стоун:

... Сначала я вел полугусеничный транспортер парней Десобри, но потом передние колеса увязли в грязи. Мы выбрались, но дальше я решил идти своим ходом, и мы, в итоге, остановились уже к югу от деревни Фой. Линии соприкосновения с противником, как таковой, не было, и я увидел, как из леса к востоку от дороги появились три немецких солдата. Увидев меня, они немедленно сдались. Я обыскал их и нашел какие-то бумаги, которые потом отдал капитану Перкинсу из разведотдела (S2). Хотя это заняло время, я нашел людей из 506-го Полка, которые забрали у меня пленных...

В памяти Стоуна прорыв через деревню Фой не оставил заметного следа. Лепински также рассказал о том, как им сдались трое вышедших из леса немцев, но мало что говорил о прорыве, возможно, потому, что оба находились в конце колонны. Однако Дон Эддор хорошо запомнил этот прорыв:

Мы продвигались по дороге, надеясь, что туман скроет от противника то, насколько потрепан наш отряд. Однако этого не случилось. В окрестностях деревни Фой до нас донесся грохот разрыва, затем еще два, и перед нашим бронетранспортером туман окрасился в ярко-оранжевый цвет. Один из головных танков начал быстро сдавать назад, показавшись из тумана. Он съехал с дороги и уперся в дерево в нескольких ярдах впереди меня. Прилетел еще один снаряд, разорвавшись между деревьями, и я помчался в хвост колонны так быстро, как только мог... Наступив на полу шинели, я упал, ударившись лицом о землю. Избавившись от нее, я пополз в сторону неглубокой придорожной канавы. Особого укрытия она не дала...

Мы оказались под ружейным и пулеметным огнем. Шансов на то, чтобы перебежать через дорогу было мало. С десятков разбросанных трупов GI говорили о том, что перебежать нужно не здесь и не сейчас. Местами дорога была залита их кровью. Я отполз в рощицу и присоединился к длинной веренице парней, пробирающихся в хвост колонны. Я был одним из последних... и чувствовал спиной жар пролетающих рядом очередей. Снаряды разрывались над нами среди веток, осыпая все осколками... Под большим деревом, футах в пятнадцати впереди меня, какой-то санитар перевязывал ногу раненому. Ему не повезло. Я увидел, как он подскочил и крикнул другому санитару: «Чарли! Меня зацепило!» Он побежал через дорогу, но добежал только до середины и упал лицом вниз. Из сквозной раны хлынула кровь. Солдат, которого он перевязывал тоже был убит. Я стал отползать к канаве, но тут мои ноги уткнулись в чью-то голову. Я постучал башмаком ему по каске и крикнул: «Давай, двигайся!» Парень не сдвинулся с места. Я ударил по его каске посильнее – никакой реакции: он был убит переломившимся стволом дерева. Я подполз к нему и узнал офицера, который вчера записал мое имя, чтобы представить к Серебряной Звезде за то, что я остановил Тигр...

Я оглянулся и увидел, что остался один среди трупов. Не совсем, правда: там, в тумане, было полно немцев. Стрельба стихла, но я знал, что они скоро пойдут из тумана в мою сторону... Я углубился в туман всего на несколько ярдов, когда рядом раздался взрыв. Меня подбросило в воздух, и я приземлился лицом в грязь. Каска улетела в одну сторону, винтовка в другую... Постепенно я стал приходить в себя... Осмотрелся, увидел свою M-1 и успел пройти к ней только три шага, когда простучала автоматная очередь. Три пули прошли через мою ногу в голени. Я увидел выходные отверстия, нет, скорее, потоки крови, которая хлынула из ран...

На этом война для Дона Эддора окончилась - врачи ампутировали ему ногу после того, как у него началась гангрена.

Джон Эттерс (John Etters) из 20-го Батальона Механизированной Пехоты так писал о прорыве через Фой в письме домой:

Мы были в милях трех от Бастони, когда попали в засаду. Превосходная была засада, должен сказать, ну и бой был, чтобы пробиться в город. Слов нет, чтобы описать его. Снова я не дал бы за себя и пятицентовик (nickel), и именно в этом бою моя [военная] карьера подошла к концу, хотя я продолжал сражаться, пока с нас не сняли осаду. Меня сильно оглушил и ослепил разрыв артиллерийского снаряда, но мне повезло: трое парней, что были рядом со мной, остались там навсегда...

Итоги

Обороняя Новилль, американцы понесли тяжелые потери. Из 400 солдат, входивших в отряд майора Десобри, около половины были убиты, ранены или попали в плен после двухдневных боев. Американцы потеряли 4 истребителя танков и 11 из 15 танков. Батальон Лапрейда также потерял половину людей. Из 473 десантников, вступивших в бой в Новиле, 212 были убиты, ранены или пропали без вести. После этих боев батальон был на месяц переведен в резерв. Американские источники указывают, что и немцы понесли тяжелые потери: по меньшей мере, 30 немецких танков, до 600-800 человек убитыми и ранеными.

Реальные цифры потерь 2-й Танковой Дивизии за 16-23 декабря 1944 года выглядят так: 45 человек убитыми, 173 ранеными, 37 пропавшими без вести – всего 255 человек, то есть, в своих оценках американцы завысили потери немцев в живой силе более чем вдвое. Потери в бронетехнике составили 18 танков T-V, 12 танков T-IV, 2 самоходные зенитные установки, 2 САУ StuG III, 7 САУ (тип не указан), 7 бронетранспортеров, 35 полугусеничных

транспортеров. Хотя не все эти потери были понесены в боях за Новиль, скорее всего, оценка американцами количества уничтоженной немецкой бронетехники была реалистичной.

После взятия Новиль немецкое командование оставило потрепанную и уставшую 2-ю Танковую Дивизию на этой позиции и не разрешило генерал-майору фон Лаухерту атаковать Бастонь с севера. В ситуации, когда каждый час был на счету, наступающие немцы потеряли два дня. Задержав противника, американские танкисты, пехотинцы, десантники и артиллеристы дали остальным батальонам 101-й Дивизии развернуться на оборонительных позициях вокруг Бастони, что сыграло важнейшую роль в том, что это важный дорожный узел не был сдан немцам.

Уильям Десобри (1918-1996) весной 1945 года был освобожден из плена и остался в армии, дослужившись до генеральского звания. Дорога между Новилем и Бурси в его честь была названа *Rue de Général Desobry*. Джеймс Лапрейд был похоронен на кладбище военной академии в Вест-Пойнте. Его брат, лейтенант морской пехоты Роберт Лапрейд, погиб в 1943 году [в боях на острове Гуадалканал](#).

В 1973 году Уильям Стоун посетил Новиль вместе со своим сыном:

Все здания были отстроены заново... Новиль вернулся на свое место под солнцем, но оно никогда не будет светить Фрэнсису Кэнэму и храбрым солдатам 1-го Батальона и Отряда Десобри, погибшим здесь. Это были бесстрашные парни, отдавшие свои жизни за правое дело.

Месть нацистов

Когда в сентябре 1944 года американцы освободили Новиль, жители деревни высыпали на улицы, чтобы приветствовать их. Они фотографировались вместе с ними, не подозревая, что немцы могут вернуться. Но они вернулись, отбив деревню после двух дней ожесточенных боев 19-20 декабря.

Вслед за бойцами пришли каратели. Они обнаружили снимки, на которых местные жители были запечатлены вместе с американцами, и собрали вместе 16 человек, опознанных по фотографиям. На следующий день этих людей выгнали на улицы на расчистку проездов. Через час немцы выстроили их в один ряд, после чего немецкий офицер достал лист бумаги и прочитал восемь имен. «Эти восемь могут идти домой,» - сказал офицер. Семь человек, включая местного священника и учителя, были выведены в поле, где уже были вырыты три могилы, и расстреляны. Восьмым оказался люксембуржец Michel Stranen, не желавший воевать на стороне немцев и расстрелянный на том же месте в тот же день. В память о погибших в сквере за церковью был установлен памятник с именами расстрелянных карателями: Louis Delvaux (1894 г.р., священник), Emile Rosière (1910 г.р.), Auguste Lutgen (1899 г.р.), René Deprez (1910 г.р.), Germain Deprez (1915 г.р.), Romain Henkinet (1905 г.р.), Roger Beaujean (1923 г.р.)

Жители деревни Новиль и дети вместе с освободителями напротив церкви

Жители Новиль были единодушны, рассказывая о том, что убийство мирных жителей было совершено французскими эсэсовцами, потому что на их касках была эмблема с французским триколором, некоторые добавляли, что все эти солдаты свободно говорили по-французски. Триколор, не имевший отношения к французскому флагу, мог присутствовать на касках различных частей вооруженных сил Рейха, а дивизия СС *Charlemagne* воевала на советско-германском фронте, где была разгромлена в самом начале 1945 года. Возможно, в расстреле приняли участие франкоговорящие эльзасцы, но однозначно подтвердить участие в карательной акции французов, вероятно, уже не удастся никогда.

Памятник расстрелянным нацистами жителям деревни Новиль
https://www.youtube.com/watch?v=3YaETwdvA_I

Источники

Основной текст - Kevin M. Hymel <https://warfarehistorynetwork.com/2019/12/10/the-battle-for-noville-during-the-battle-of-the-bulge/>

<http://histoire.novilleclubinfo.be/index.php/en/doc-historiques-en-gb/1940-1945-en-gb/184-noville-december-21-1944-the-massacre>

https://en.wikipedia.org/wiki/Siege_of_Bastogne

<http://thedropzone.org/europe/Bulge/stone.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/William_Robertson_Desobry

https://history.army.mil/html/books/022/22-2-1/CMH_Pub_22-2-1.pdf

<http://memory.loc.gov/diglib/vhp-stories/loc.natlib.afc2001001.05222/>

<https://www.blogs.va.gov/VAntage/58718/veteranoftheday-albert-hassenzahl/>

<https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a171504.pdf>

https://en.wikipedia.org/wiki/William_Robertson_Desobry

<https://www.findagrave.com/memorial/50755428/james-louis-laprade>

Don Addor. *Noville Outpost of Bastogne - My Last Battle*. 2004

Don Addor. *One Foot in the Grave My Life on an Artificial Leg*. 2011

Martin King, Michael Collins. *The Tigers of Bastogne: Voices of the 10th Armored Division in the Battle of the Bulge*. 2013

Перевод, компиляция, комментарии – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org